

Виктор Добросоцкий
Продавец игрушек

Виктор Добросоцкий
Продавец игрушек

«Издательские решения»

Добросоцкий В.

Продавец игрушек / В. Добросоцкий — «Издательские решения»,

Роман «Продавец игрушек» — это удивительная история любви двух молодых людей, неожиданно нашедших друг друга в Рождество.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Продавец игрушек

Виктор Добросоцкий

Творить – значит убивать смерть.
Ромен Роллан

© Виктор Добросоцкий, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Прочитав этот роман, вы подумаете: «Так не бывает». Бывает, дорогой читатель. Еще как бывает! Жизнь великолепна своими импровизациями. Жизнь великолепна своими вдохновенными порывами.

Мой приятель долго нервничал, что его дочь никак не может выйти замуж. Жаловался, что она фантазерка – ищет принца. Каково же было его изумление, когда в тридцать два года в Германии она встретила настоящего принца, стала принцессой и родила прелестных детишек – долгожданных внуков моему приятелю. Да не просто внуков, а принцев и принцесс. Наш роман рассказывает лишь о маленькой толике чудес, которые могут произойти с человеком. Человеком, который любит жизнь, любит жить и верит в чудо.

Глава 1

Париж просыпался лениво. Шуршание усталых шин автомобилей и метел уборщиков улиц создавали неповторимую мелодию под названием «Утро большого города».

Николя открыл глаза и почему-то улыбнулся. Утренняя улыбка была для него хорошей приметой: значит, день будет удачным. Он быстро сбросил с себя одеяло, встал с кровати и подошел к столу.

«Нет, этот гном никуда не годится. Какой-то грустный, сутулый, и даже когда он смеется, то глаза его все равно такие грустные... Глядя на него, хочется только плакать, а дети должны смеяться. Да-да! Смеяться. Они рождены для смеха и счастья». Так думал Николя, внимательно рассматривая только вчера сделанную собственными руками новую игрушку.

Как это здорово – придумывать, мастерить для детей волшебные игрушки, которые делают мир удивительным, сказочным и навсегда наполняют душу радостью и верой в чудо – на всю жизнь! Но пока отдаться целиком своим фантазиям нет средств, и потому надо вставать и идти на работу. Молодой человек подошел к большому зеркалу, висящему над старинным комодом. Там он увидел высокого двадцатипятилетнего парня, с большими грустными голубыми глазами, пепельного цвета волосами, причудливо взъерошенными после сна. Его орлиный нос говорил с определенным откровением о благородстве природы, а заметная сутулость свидетельствовала о некоторой неуверенности. Николя в этот момент показалось, что он сам похож на своего грустного гнома.

Маленькая кухня была охвачена азартом неизвестности наступающего дня. Мама без умолку комментировала вчерашние новости. Николя их уже слышал накануне во время ужина. Она, как всегда, на ходу одной рукой делала макияж, а другой – пыталась на ощупь найти розетку, чтобы включить фен. Только яичница вела себя спокойно и, важно скворча на сковородке, распускала по всей кухне аппетитные запахи, сливающиеся с ароматами кофе и поджаренного в тостере хлеба.

– Ты меня слышишь или не слышишь? – вопрос матери оторвал Николя от его мыслей.

– Конечно, слышу, мама.

– Повтори.

– Парикмахер сказал, что у тебя лучшие в мире волосы, – Николя давно научился фиксировать в уме последние фразы матери даже тогда, когда он ее совсем не слушал.

– Молодец, правильно сказал, красавчик. Так вот...

Николя не нравилось, когда мама называла его красавчиком. Мама совсем не понимает, что такое «красавчик». Красавчиков любят красивые девчонки, а грустных сутулых гномов любят только дети. Но маму не переделаешь.

Стрелки часов на городской башне показывали уже девять часов. Николя быстро семенил, боясь поскользнуться на мокрых булыжниках мостовой, и ругал себя за отсутствие воли. Вот снова сегодня дослушал мамин рассказ и опоздал на работу. Очень воспитанный мальчик. Слушает маму и опаздывает на работу. Все. Хватит. Надо в следующий раз твердо сказать: «Мама, я дослушать тебя не могу. Извини. Я опоздаю на работу» – и, не слушая возражений

матери, одеться и покинуть дом. Обязательно сделаю так. Иначе я не мужчина, а маменькин сынок.

– Я устал тебя воспитывать, сынок. Мое терпение скоро лопнет, – с порога магазина закричал темнокожий толстый человек.

Это был главный администратор магазина. В его голосе не было злобы, но Николая, как и все остальные сотрудники магазина, его очень боялся.

– На целых десять минут опоздал! Если б не твои клиенты, я бы вышвырнул тебя в три счета вместе с твоим навороченным сорбоннским дипломом. Запомни, сынок, ты всего лишь продавец игрушек. Слышишь? Про-да-вец игрушек!!!

– Да, месье, простите. У меня обстоятельства... Я через минуту приступлю к работе. Простите...

Николя забежал в раздевалку, быстро надел на себя разноцветный комбинезон Пьеро и шапку Санта-Клауса. Да, на носу Рождество. Много будет у меня работы. Зато детишки повеселятся. Ради этого стоит жить...

– Николая! Здравствуйте! Я не разберусь, как эта машинка работает? – шестилетний мальчик протянул молодому человеку вездеход.

Николя помнил этого мальчика. Он уже больше года был его постоянным клиентом. Его зовут Пьер. Все коллеги удивлялись и завидовали памяти Николая – помнить наизусть имена сотен маленьких клиентов! А для Николая это казалось обычным делом. «Вы ведь помните имена своих друзей? Вот и для меня все они друзья. Поэтому и приезжают ко мне в гости со всех концов города».

– Для начала давай вставим батарейки. Вот так, Пьер, порядок. А теперь ты увидишь лучший в мире автомобиль.

– Почему ж он лучший?

– Потому что он не только ездит по дорогам, но и преодолевает любые препятствия. Даже сам может покорить старинную крепость.

– Какую крепость?

– Бегом за мной, – Николая, как маленький шалунишка, схватив одной рукой машину, другой – руку мальчика, вприпрыжку побежал вглубь торгового зала.

– Вот наша волшебная крепость. Здесь живет злой волшебник Турбикен, – загадочно произнес молодой человек.

– Турбикен?

– Да... Турбикен. Он творит зло на земле. А добрый гном садится на эту чудо-машину и врывается в крепость. Смотри. Видишь, как машина огибает сама стены крепости, проезжает через мост и въезжает в ворота. Мы победили!

– Ура! Мама! Мы победили! – закричал с восторгом малыш. – Мы победили злого волшебника Турбикена. Мама, подари мне, пожалуйста, на Рождество эту супермашину и волшебную крепость Турбикена. Мама, я очень прошу. Я больше ни о чем тебя просить не буду.

– Пьер, а я тебе дарю на Рождество волшебного гнома. Он очень добрый. Он победитель, такой же, как и ты. Он умеет делать чудеса, – Николая присел на корточки и протянул грустного гнома малышу.

– Спасибо, Николая, спасибо, – произнес трогательно малыш, подбежал к молодому человеку и по-детски неуклюже, но нежно прижался к его коленкам.

– Сколько я вам должна за гнома? – робко спросила молодая мама, с трудом помещая в большую тележку крепость и машину. – У вас просто золотые руки. Пьер вашими игрушками любит больше играть, чем самыми модными заводскими. У вас они какие-то волшебные.

– Мадам, спасибо вам, но вы же знаете, что мои игрушки волшебные, потому что не продаются. Я их делаю для своих друзей. Счастливого Рождества!

– Счастливого Рождества, – тихо произнесла женщина. В ее глазах сверкнула трогательная слезинка. Она улыбнулась, взяла сына за руку и поспешила к кассе.

– Спасибо, Николя! Счастливого Рождества! – весело и громко закричал Пьер, прижимая к груди, как драгоценность, сутулого грустного гнома.

– Запомни лозунг торговли детскими товарами: «Родители – такие простые устройства, что ими могут управлять даже дети». Да, этот Николя – истинный талант, – произнес с улыбкой администратор, наблюдая за этой сценой.

Пожилой продавец, стоявший рядом с администратором, с явным недовольством и пренебрежением произнес:

– Но согласитесь, месье, что он чудак. С таким образованием – и продавец игрушек. Кому рассказываю – не верят. Я бы на его месте...

– Иди на свое рабочее место и не болтай. Были бы все вы такими же чудаками, как этот парень, наш магазин стал бы за год самым популярным в мире... Подольше бы он оставался таким чудачком.

– Николя! Николя! Где ты, мой красавчик? Тебе письмо пришло.

– Спасибо, мама. Я сейчас подойду.

Николя не мог оторваться от компьютера. Он ощущал, что находится на пороге великого открытия: живая игрушка для малышей, по-настоящему волшебная, о которой он столько мечтал! Она избавит от одиночества тысячи детей. О, как одиноки дети с этими скучными и важными взрослыми! Им не понять, как прекрасно бежать босиком по лужам, крутиться на каруселях, мечтать о великих подвигах, о принцах и принцессах... А теперь у них будет настоящий преданный друг – добрый, нежный, веселый, смелый.

Мама трогательно-взволнованно стояла с письмом в руках и улыбалась. Бросив взгляд на компьютер, она театрально нахмурилась:

– Я так и знала. Снова в своих фантазиях. Снова портишь глаза. Делом бы занялся. Пошел бы по специальности работать. Сколько можно быть ребенком и играть в игрушки?

– Мама! Детей и взрослых не существует. Есть одно понятие – люди. А насчет карьеры ты знаешь мое убеждение.

– Да знаю, знаю твои девизы: «на самых высоких вершинах ничего не растет», «далеко пойдет тот, кто вовремя уступает дорогу другим», – с грустной улыбкой передразнила мама своего непутевого сына.

– Молодец ты у меня. Все знаешь, все понимаешь.

– Только переживаю я, как мать, что ты дорогу-то всем уступишь и останешься у подножия горы ни с чем. Философия – это одно, а жизнь – совсем другое. В жизни чудес не бывает. Лучше возьми почитай письмо. Может, что хорошее тебе пишут?

– Что хорошее, мама, мне могут писать? Только если счет за мобильные разговоры пришел со скидкой... Мама, не переживай. Я тебе обещаю. Последний год я работаю продавцом игрушек. Не переживай, пойду работать по специальности. Буду как все. А может быть, – Николя мечтательно задумался, по-детски закатив вверх глаза, – после Рождества чудо свершится, и, как говорил мой дедушка, я стану настоящим принцем, и осуществится моя мечта. Ведь на Рождество любые чудеса могут произойти. Правда, мама?

– Директором пекарни ты будешь, как и твой фантазер-дедушка, – добродушно рассмеялась мама. – Не верь ты, сынок, этим легендам княжеского рода. Здесь в эмиграции каждый первый русский – князь, граф, принц... Выбрось это из головы.

Это был их давний спор. Дед Николая был русским. Он приехал в Париж в 1916 году продолжать свое образование. Говорил, что принадлежал к старинному княжескому роду Берских. Но к тому времени, когда он женился, войны, революции поглотили все чины, звания, наследства и состояния. Европу, тоже разоренную войной, наводнили нищие беженцы из России. Были среди них и бароны, и князья, и статс-дамы, и масса авантюристов и проходимцев, выдававших себя за знатных особ, чтобы легче прокормиться и пристроиться как-то. Так что в общественном мнении репутация у русских в то время была не самая лучшая. Новая французская родня деда – люди практичные – вообще не придавали какого-либо серьезного значения происхождению деда: из князей так из князей, да что толку, если состояния никакого и надо своей головой и руками зарабатывать на жизнь. Слава богу, что голова у деда была светлая.

Только маленький Николая любил слушать рассказы деда о России, о славных русских князьях, веселых праздниках да делать с дедом игрушки, которые тот мастерил у себя на родине к Рождеству. Дед всегда повторял: «Помни, ты – принц». Мама только улыбалась этим словам. Деда считали в семье большим чудаком.

– Выброси ты этого принца из головы.

– Ну хватит, мама, так шутить. Я ведь условно, по-сказочному, говорю о принце. Как об огромном успехе.

– Ты не обижайся. Но какой успех может быть в твоём магазине игрушек? С твоей головой – и продавец. . . Не могу об этом говорить. За тебя все переживаю. Добра тебе хочу. Выбрось ты эти сказки, игрушки, принцев из своей головы. Устала я с тобой. Нет сил. Фантазер упертый, как русский дедушка. Так-так-так-так, – скороговоркой заговорила она, что-то вспоминая. – Да, вот что. Ты побыстрее, красавчик, спускайся чай пить. Я тебе расскажу много интересных вещей. Сегодня день был просто удивительный.

– Хорошо, мамочка.

Когда дверь закрылась, Николая потер усталые глаза, зевнул и неторопливо острым почтовым ножиком вскрыл конверт.

Письмо было с телевидения из редакции известного интеллектуального шоу, куда он регулярно посылал свои варианты решения задач и так же регулярно получал письма с благодарностью за сотрудничество. На этот раз письмо было толстое, с множествами приложений.

«Дорогой Николая!

Жюри тайным голосованием единогласно отобрало Вас для участия в самой престижной программе года – рождественское интеллектуальное шоу. Поздравляем!»

Далее шли инструкции участника игры, анкеты игрока, еще какие-то наставления. Николая был потрясен. Он уже трижды прочитал заветный листок, проверил подлинность печатей. «Нет! Это все равно розыгрыш. Сейчас я вас разоблачу. Ага! Вот. Посмотрим. Сайт интеллектуального шоу. Да. Вот. Все правильно. Рождественский финал. Вот и список участников. Не может быть! Я действительно финалист. Мама. Мама!!!»

На телевидении Николая был впервые. Он надел из суеверия свой счастливый синий свитер. Много раз он выручал его в непредсказуемых ситуациях. «Когда не веришь в себя – веришь в приметы», – любил повторять ему дедушка. Он не был суеверным. «Дедушка, дедушка, как жаль, что ты не увидишь своего любимого внука по телевизору. А может быть, я вообще не отвечу ни на один вопрос? С кем мне равняться? С десятью профессорами, которые в финале уже десятый раз? Нет, все равно это сон. Это удача. Будь что будет. Я уже победил, попал в финал. И мне все равно, что скажут обо мне администратор магазина и завистливые продавцы. Дедушка, я знаю точно, сказал бы: „Я горжусь тобой, принц“».

– Николая, срочно пройдите в гримерную, – услышал он строгий голос помощника режиссера программы.

– Внимание, господа! Несколько минут осталось до того момента, когда мы все вместе, уважаемые телезрители, узнаем имя самого интеллектуального человека Франции. Последний вопрос вы видите на табло. Кто первый ответит на него? Открытие года, самый молодой игрок в истории наших финалов Николая Берски (так стала звучать его русская фамилия на более привычный для французов лад) или пятикратный победитель нашей игры, любимец и гордость Франции профессор Жан Жульен?

Николя уже давно не обращал внимания на подзадоривающие публику эмоциональные возгласы ведущего. Он был до последней клеточки своего пытливого ума поглощен игрой и получал от этого истинное наслаждение. Николая не улыбался, он как будто еще решал для себя сложную задачу, когда под овации зала его вывели к трону короля интеллекта Франции.

– Этого не может быть, дорогие телезрители, но это свершилось! Победителем рождественского финала нашего интеллектуального шоу стал Николая Берски. Виват королю интеллекта Франции!

Глава 2

Самолет стремительно набирал высоту. Николая с волнением всматривался в быстро удаляющуюся от него родную французскую землю. Он вспоминал обидные слова, брошенные ему вслед при прощании мамой: «Какой ты невезучий! В финале приз не деньги, как обычно, а обыкновенная туристическая поездка в Россию. Зачем тебе путешествовать, если денег у тебя нет? Такие развлечения – удел богатых людей. Горе ты мое...»

Действительно, победа нужна была Николаю ради выигрыша: эти деньги дали бы ему возможность оставить магазин и полностью отдаться любимому делу – изобретению волшебных игрушек, о которых он так мечтал. Нужно ставить опыты, нужна лаборатория – нужны деньги. А ему опять не повезло. Права мама.

От этого на душе было тоскливо и одиноко. Непривычный роскошный сервис бизнес-класса «Аэрофлота», тревога, а может, и страх перед неизвестностью, ждущей его в России, – все это было в его жизни впервые. Николай казалось, что это не он, Николай – обыкновенный продавец игрушек, летит в неведомую Россию, а другой человек, еще незнакомый ему самому, который родился неожиданно, незаметно сразу после финала суперигры. Сегодня в самолете в Россию летит не продавец игрушек, а известный во всей Франции герой шоу, которым интересуется пресса, которого приглашают на телепрограммы в качестве эксперта. Как же это происходит, что обычный человек, никому неизвестный продавец игрушек за минуту становится интересным для всей страны? Воля провидения? И может быть, воля проведения в том, что он, именно он получил такой необычный приз – поездку в Россию, на родину деда? Какая она, Россия? Такая, как о ней рассказывал дед?

Дедушка был необыкновенным романтиком и фантазером. Писал стихи, картины, играл на рояле, любил печь хлеб и видел в этом особую философию своей жизни. Что бы он ни делал, все у него получалось. Дедушка самозабвенно любил Россию.

«Скоро я сам увижу ее. Не верится. Это просто волшебный сон...»

Николай бережно подтянул золотую цепочку на шее, и на его ладонь опустился большой ключ в виде золотого орла, выполненный искусным ювелиром. В ушах неожиданно зазвучали слова дедушки: «Запомни, принц, мы – Берские, великие русские орлы. Запомни это, принц. А орлы покоряют любые вершины. И ты их покоришь».

Аэропорт Шереметьево-2 гудел большими очередями. Чувство новой, неизвестной жизни охватило трепетом все существо Николая.

Пройдя паспортный контроль и получив багаж, Николай был подхвачен людским потоком спешащих к выходу пассажиров. Это напомнило ему сплав по быстрой горной реке, когда твоя задача – слиться воедино с рекой и получать наслаждение от энергии жизни, бурлящей в бешеном потоке стихии.

Сколько здесь было встречающих! Сколько табличек, написанных вразнобой на разных языках мира! Только таблички с его фамилией почему-то не было. Николай знал своего гида Андрея Симоняна только по разговорам по телефону. Андрей обещал встретить его с табличкой «Берский». Говорил, что наденет ярко-бордовое пальто, чтобы выделяться в толпе. Молодой человек искал сначала бордовое пальто, потом обошел всех мужчин с табличками. Все безрезультатно. «Правильно говорила мама, что я какой-то непутевый. И здесь потерялся. Хочется крикнуть „Караул!“. Придется звонить Андрею».

Он стал растерянно искать по карманам записку с номером телефона гида.

– Простите, вы Николая? – услышал он неожиданно звонкий девичий голос, звучащий так успокаивающе на родном французском языке.

Молодой человек обернулся и ошеломлен от неожиданности. Перед ним стояла стройная блондинка лет двадцати с вьющимися, полными какой-то радостной энергии волосами, сложенными в милый хвостик. Ее светлое пальто подчеркивало обворожительные изгибы ее гибкого стана.

Да, читатель! Красивые женские ножки перевернули не одну великую страницу истории. Мужчины знают, что это такое – красота... Вне зависимости от ситуации она вынуждает их беспомощно оборачиваться, чтобы проводить восхищенным взглядом эту магию божественности, названную кем-то когда-то обыкновенным, но великим словом «Женщина».

Бирюзовые глаза девушки светились той естественной радостью, от которой Николая самому почему-то захотелось улыбаться. Маленький, слегка вздернутый нос, аккуратные, как у куклы, трогательные пухлые губки и широко открытые навстречу всему миру глаза придавали ее внешности наивную красоту, напоминающую чистоту нежного детства.

– Да, это я, – сказал Николая и почему-то громко рассмеялся. Так смеются люди, когда им неожиданно становится очень хорошо.

– Вы почему смеетесь? – спросила красавица.

– Я не смеюсь. Я просто испугался, – нелепо попытался оправдаться молодой человек.

– Испугались меня? – перебила его девушка и залилась таким зажигательным смехом, что Николая непроизвольно стал снова смеяться вместе с ней.

– Да нет же! Не вас, – опять глупо запротестовал Николая, разводя в стороны свои длинные беспомощные руки.

– Не оправдывайтесь. Испугались так испугались. Может быть, меня и стоит бояться. Меня зовут очень страшно – Натали, – понизив голос, как будто хотела испугать маленького ребенка, шепотом произнесла хохотунья и уверенно протянула свою маленькую ручку.

Николая взял ее в свою руку и неожиданно для себя нагнулся и нежно поцеловал.

– Какие у вас необыкновенные, красивые волосы! – замороженно прошептал он.

– Мужчины предпочитают блондинок, так как считают, что брюнетки умнее, а потому опаснее.

– Вы знаете Марселя Ашара?

– Что вы! Я с ним не знакома, но, как драматург, он мне нравится, – Натали снова засмеялась. – Не смущайтесь! Я все понимаю. Вы ждали Андрея, а он, к сожалению, заболел, и вам придется смириться и путешествовать по России со мной. Сразу скажу: я гид неопытный, учусь на четвертом курсе исторического факультета Московского государственного университета и иногда, когда есть время, подменяю профессиональных гидов. Для меня это практика – и в языке, и в истории; да и для студента деньги – не последняя проблема. Вот так. Все о себе вам поведала. О вас я справку прочитать успела, так что необходимые сведения для работы уяснила. Итак, добро пожаловать в Россию! Нас ждет машина. За мной! – весело скомандовала девушка.

Николая не успел вставить ни слова, а его гид ловко подхватила чемодан и покатила его в направлении выхода из аэропорта.

«За такой девушкой не угонишься, – подумал наш герой, забирая у нее чемодан. – Правду говорил дедушка, что прекрасней русских девушек на свете ничего нет».

– Вот ваша гостиница. Номер нравится?

Николая кивнул.

– Ну, тогда располагайтесь. Не буду мешать. А пока устраиваетесь и отдыхаете, познакомьтесь, пожалуйста, вот с этими проспектами, – Натали протянула французскому гостю несколько иллюстрированных описаний различных российских исторических достопримечательностей. – Выберете, что вас интересует, где бы вы хотели побывать, и мы с вами составим программу вашего пребывания в России. Идет?

– Да-да, мне многое хочется увидеть.

– А сегодня вечером знакомство с Россией предлагаю начать с молодежного ночного клуба. Я познакомлю вас там с моими друзьями-студентами. Право, они нескудные люди. Будет хорошая музыка, выступает очень модная сейчас у нас группа «БИ-2». Потанцуем. Ну как?

– Спасибо, мне бы хотелось, но удобно ли это? Будет ли интересно вашим друзьям со мной?

– Николая, что за вопрос? Я вас приглашаю. И потом: как можно узнать страну, не познакомившись с ее людьми? Итак, я заеду за вами в восемь вечера.

Когда Натали с Николаем приехали в клуб, веселье уже набирало обороты. Судя по бурному возбуждению зала, выступала как раз модная, как говорила Натали, группа: кто подпевал, кто пританцовывал, кто размахивал руками в такт музыке. «Совсем как на наших молодежных тусовках», – отметил про себя Николай и почувствовал себя увереннее.

Натали отыскала глазами столик, за которым их ждали друзья – трое парней и две девушки. Те увидели их раньше и весело махали руками, приглашая скорее присоединиться к ним.

– Знакомьтесь: Николай из Парижа, король интеллекта Франции – победитель рождественского интеллектуального шоу.

– О! – воскликнули девушки за столом и заплодировали.

– Мадемуазели, к чему относится ваше «О!»: к тому, что Николай – француз, или к тому, что он самый умный? – с легкой иронией спросил веснушчатый рыжеватый молодой человек в очень модных очках – Толик, как чуть позже узнал Николай.

– И к тому, и к другому. Приятно видеть рядом хоть одного умного человека, – последняя шпилька была явно в адрес Толика, и тот отреагировал на нее комически обиженной физиономией, – да еще и француза.

– Да нет, – смутился Николай. – Я не совсем француз и не совсем умный, то есть совсем не умный, вернее, не самый умный, – совсем запутался Николай, мешая русские слова с французскими.

– Как это? – под общий ободряющий смех спросила темноволосая девушка с задумчивыми глазами – Ольга.

– Мои предки – русские, из России, Берские, и в интеллектуальном марафоне я участвовал не для того, чтобы доказать, что я самый умный, а из-за приза: мне для одной моей идеи очень деньги нужны.

– Вот женщины, – не унимался рыжий Толик, – рядом с ними сидит самый настоящий француз (слегка обрусевший, правда, за двести лет), так они и ухом не ведут, а появился свеженький, из Парижа, который на самом деле не очень-то и француз, так они в воздух чепчики бросать!

– Какой француз? Ты о ком? Хватит прикалываться!

– О Леше, конечно, – смеясь, сказала Натали, и все посмотрели в сторону высокого юноши с длинными волнистыми волосами и бусами на шее, который с чуть отрешенной улыбкой, потягивая коктейль, наблюдал за этой шутилкой перепалкой и разглядывал Николая.

– Вы француз? – почему-то удивился и обрадовался Николай.

– Француз – это смело сказано. Корни французские. Мой прапрадед пришел в Россию с наполеоновскими войсками. Кажется, даже в Бородинском сражении участвовал – с французской стороны, конечно. Потом попал в плен, да так и остался в России. Женился на гувернантке-француженке. Был портным, потом открыл салон модной одежды – прижился, в общем. Так что и не знаю, француз я или русский, но во Франции мой дед известен как русский театральный художник.

– Да, удивительно, – подхватила Ольга, – французские корни дали плоды на русской земле, а русские проросли в Париже.

– Что удивительного? После стольких войн, революций, переделов границ – все давно перемешалось, – возразил ей Алексей. – Так что стоит ли говорить о национальностях? Одно ясно: все люди – братья.

– А во Францию вашему прапрадеду невозможно было никак вернуться? – с сочувствием спросил Николая и добавил: – Мой дед очень хотел в Россию...

– Да зачем Лехиному прадеду было рваться куда-то из такого цветника: кругом модисточки, красотки полусвета, всякие там глазки, грудки, панталончики – м-м-м! – продолжал весело ерничать Толик, явно не настроенный ни на какой серьезный разговор. – Кстати, анекдот. Встретились русский и француз...

– Все, все, все! На сегодня ты свой лимит на анекдоты исчерпал, ни слова больше!

– Пожалуйста, – обиженно начал Толик, но, недоговорив, вдруг замер, глаза его восхищенно округлились, и, простионав «О!», он, как сомнамбула, забыв о начатом анекдоте и обо всем прочем, двинулся к центру зала, где в свете радужных прожекторов самовыражались танцующие.

– Ну все, мы его теряем: увидел очередную фею – и на охоту, – комментировала поведение Толика девушка с веселыми ямочками на щеках, имени которой Николая не разобрал.

Все засмеялись, видимо, хорошо зная эту особенность своего приятеля – мгновенно «воспламениться» очередной феей.

– Толик – кладезь анекдотов. Они у него на все случаи жизни, – продолжила знакомить со своими приятелями Натали Николая. – Начнет рассказывать – не остановишь. Так и сыплет. Однажды это его спасло на экзамене. Он не очень-то был готов и на любой вопрос, на любую реплику профессора отвечал анекдотом. Тот смеялся до слез, забывая об экзамене. Наконец устав, видимо, уже смеяться, проговорил: «Ну хорошо, достаточно, ответьте, молодой человек, еще на один вопросик, и закончим нашу интересную беседу». На что Толик тут же нашелся: «Не надо, профессор, я согласен на четверку».

– Николая, а ты как во Франции оказался? Ты случаем не из рода ли князей Берских? – спросил Евгений, до этого молчавший парень с выразительным лицом, видимо друг Натали (во всяком случае, так решил Николая по взглядам, которые тот время от времени бросал на девушку. Николая отметил, что его при виде такого внимания Евгения к Натали кольнуло что-то вроде ревности).

– Видимо. Но утверждать не могу.

– Как это?

– Дело в том, что я знаю нашу русскую родословную только от деда. Он говорил, что мы из древнейшего княжеского рода Берских. Но деда у нас в семье считали большим чудачком и к словам его серьезно не относились. Никаких подтверждений его княжеского титула и тем более богатства у нас не было... Дед мне многое рассказывал, я любил слушать его, но не все понимал тогда (деда не стало, когда мне едва одиннадцать исполнилось), да и в прошлое я не очень-то вникал, свои мальчишеские дела меня куда больше занимали. Знаю только, что дед уехал во Францию продолжать свое образование (он увлекался химией, хотел создать какое-то необычное светящееся стекло для рождественских звонов), а все остальные его братья, кажется, их было четверо, участвовали в Первой мировой войне, потом в Гражданской.

Видимо, все погибли, подробности неизвестны. Дед рассказывал только про своего старшего брата Петра. Он сражался во время Первой мировой войны в Русском легионе чести во Франции. Они встречались с дедом, кажется, в 17-м году, незадолго до гибели Петра.

– Легион чести? Я не слышала про такой легион, – проговорила внимательно слушающая Николая Натали.

– Был такой Русский экспедиционный корпус во Франции: его прислал русский император на помощь французским войскам. За храбрость и отвагу этот корпус получил от французов название «Русский легион чести». В одном из боев легион в прямом смысле стоял насмерть, но не сдал своих позиций. Погибли почти все офицеры, среди них и брат деда. Это я знаю доподлинно, а о нашем отношении к княжескому роду Берских точных данных у меня нет.

– Ну а когда подрос, ты же мог покопаться, выяснить свою родословную – книг же уйма. Да и русская эмиграция первой волны, как у нас ее называют, оставила огромное наследие.

– Пытался. Но быстро остыл. После революции во Франции, кажется, все эмигранты принялись за сочинительство. Такие истории про себя понапридумывали, такие титулы себе наприисваивали – фантастика! Все князья, все дворяне, все особы, приближенные к императору, и все друг друга обвиняют во лжи.

– О! Совсем как у нас сейчас! Кто только не объявляет себя дворянином, графом, князем. Раньше все клялись своим рабоче-крестьянским происхождением, а теперь все оказываются из дворян, ну, в крайнем случае, из раскулаченных или диссидентов, – усмехнулся Алексей.

– Поэтому французы и относились с иронией ко всем этим русским родословным. И у меня отпала охота заниматься этим.

– А я нашел для себя отличную формулу по нынешним временам. Годится на все случаи, – включился в разговор Толик, еще не остывший от танцев (с феей, видимо, не совсем удачно сложилось). – Хотите, бесплатно поделюсь?

– Ну валяй!

– Когда мне задают вопрос, кто я и откуда, я, потупив глаза, скромно и со значением отвечаю: «Я из бывших». Эффект потрясающий! Все сочувственно кивают головой, и каждый понимает мои слова по-своему: бывший партийный бонза думает, что мои родичи из номенклатуры, самозваные дворяне после этих слов ко мне с почтением и пиететом: дескать, мы одной породы. А если...

– А если, – перебил Толика Евгений, – ты завтра не уладишь свои дела с Кирпалычем, то, когда, потупив глазки, будешь говорить, что ты из бывших, это будет означать вполне определенное – из бывших студентов.

Девушки засмеялись, а Толик состроил обиженную гримасу.

– Толян, я серьезно говорю. Я сегодня видел Кирпалыча, он на тебя очень зол.

– Да ладно, это будет завтра, а пока – танцевать! Девушки, за мной! Как говорят кубинцы, никто не отнимет у меня танца, который я уже станцевал, – весело парировал Толик и, подхватив девушек, устремился в веселый вертящийся круг. За ними последовала вся остальная группа. Николая вместе с Натали, Ольгой и Толиком неслись в каком-то неистовом танце, сливаясь с музыкой, светом, со всей этой танцующей массой – их несла энергия молодости. Николай веселился, как маленький. Ему казалось, что он знает этих людей давно, с ними было легко и уютно – куда девалась его обычная застенчивость?..

Глава 3

Московский исторический музей напоминал в субботний день муравейник. Когда не ходишь по музеям или библиотекам, то создается впечатление, что они пусты, но какое же удивление охватывает посетителя, когда он вливается в дружную семью охотников за знаниями и ощущает братское плечо тысяч единомышленников. Особенно много здесь было любознательных школьников, по всей видимости проводящих в музее вместе с учителями наглядные внеклассные занятия по истории.

– И все-таки пленение Шамиля окутано легендами. Я не верю ни одной версии. Для истории версия – это научное заблуждение, – возбужденно краснея, пафосно произнес Николая. Он всегда краснел, когда спорил на острые темы.

– Но ведь наука вся сначала строится на гипотезах, а потом обнаруженные факты или подтверждают, или разрушают ее, – устало возразила пожилая экскурсовод, одетая в скромную синюю фирменную форму хранительницы музея. – Молодой человек, вы, конечно, интеллигент.

– Вы говорите «интеллектуал» в том смысле, что интеллектуал – это человек слишком умный, чтобы понимать простейшие вещи?

– Что вы! Я не хочу вас обидеть, но мы с вами уже два часа находимся в одном зале, а их у нас двадцать пять.

– Спасибо, мадам, но у меня все же есть несколько замечаний... И не говорите мне, что история начинается тогда, когда уже ничего невозможно проверить. Я считаю, что история – объективная наука...

– Николая, Николая, пойдем скорей в следующий зал. Я там такое увидела, – Натали взяла за руку слегка сопротивляющегося молодого человека и уверенно повела за собой, как это делают воспитатели детских садов со своими непослушными питомцами.

Она подвела Николая к бюсту героя Отечественной войны 1812 года и взволнованно спросила:

– Ты узнаешь этого человека?

– Нет. Не узнаю, – произнес молодой человек.

При этом Натали, кокетливо улыбаясь, прикрывала своей тетрадкой надпись на бюсте, чтобы Николая не смог ее прочитать. Николая вдруг залюбовался девушкой, и его в эту минуту не интересовал никто – ни герой войны, ни загадочная надпись, ни этот музей. Да, дорогой читатель. Если мужчина слышит все, что говорит ему женщина, значит, она не красавица.

– Встань, пожалуйста, рядом с бюстом, я тебя сфотографирую.

– Кто? – удивился Николая.

– Николая! Вы меня совсем не слушаете. Я вас умоляю, встаньте рядом с бюстом, Николая. Я прошу. Это очень важно...

– Ну хорошо, – улыбнулся молодой человек и послушно встал рядом с бюстом.

– Поразительно, – услышали они возглас экскурсовода. – Это поразительно! Вы с генералом Берским прямо одно лицо!

Николая нагнулся к табличке из желтого металла и прочитал надпись, сделанную красивыми вензелями: «Князь Иван Берский».

– Да, сомнений быть не может – это твой прадед. Значит, ты не какая-то там седьмая вода на киселе или однофамилец, а прямой потомок князей Берских, – констатировала Натали.

– Боже мой! Какое событие, какая встреча! Вы должны сфотографироваться для нашего музея. Мы были бы очень признательны, если бы вы могли подарить музею какие-нибудь семейные реликвии – письма, документы, фотографии. Все это так ценно для истории. Мы

по крупицам собираем историю знатных родов России, которые составили славу отечества, – все более вдохновлялась служительница музея.

– К сожалению, я должен вас разочаровать: я почти ничего не знаю о знатном роде, к которому имею честь принадлежать, и реликвий у меня нет. Вот разве портрет деда, его рисунки, поделки... Все же осталось в России, дед же уезжал только на учебу и собирался вернуться... А главное, я сам почти ничего не знаю о своем славном роде, а так хотелось бы знать...

– Ну, здесь мы вам поможем. У нас собран богатый материал о Берских. Не все, конечно, еще собирать и собирать... В общем, приходите на следующей неделе, мы подберем вам все материалы.

– Ой, что вы! У нас всего-то несколько дней, мы еще в Петербург должны съездить. Нельзя ли дать нам материалы побыстрее, пусть не все? – упрашивала Натали служительницу.

– Понимаю, попытаюсь переговорить с руководством музея, постараемся помочь.

К вечеру Николая получил пухлый пакет с материалами о князьях Берских и сразу же приступил к его изучению: не терпелось поскорее узнать о своем знаменитом роде и убедиться, что он, Николая, – один из них (Николая все еще до конца этому не верил).

Во-первых, он узнал, что представители этого древнейшего рода верой и правдой служили России начиная с XV века, что участвовали во всех войнах, в которых России пришлось себя защищать, и не посрамили чести отечества. Одно описание сражений, в которых они прославились, и перечень их наград занимал целые страницы.

Сначала Николая внимательно изучал каждый документ, но их оказалось так много, что через некоторое время он стал останавливаться только на отдельных именах.

Вот Иван Берский – выпускник Морской академии 1720 года, участник нескольких морских сражений.

Федор Берский – соратник генералиссимуса Суворова, отличился при Урзерне и Чертовом мосте, награжден за храбрость звездой Анны 1-й степени. А его сын Алексей проходил по делу 14 декабря 1825 года.

Генерал Иван Берский – герой войны 1812 года. А когда в 1912 году к столетию Отечественной войны закладывался Бородинский музей, самое деятельное участие в его создании принимал другой Берский, отец деда Николая; он же на свои деньги закупил и ряд ценных экспонатов.

Еще один Берский вернулся с Русско-японской войны с орденом Святого Владимира 4-й степени.

Особое восхищение Николая вызвали женщины рода Берских. Две княгини во время Первой мировой войны стали фронтовыми санитарками, прошли через все ужасы бомбежек, отступлений, тифозных барачков. Одна княжна была фронтовым хирургом...

Николая читал свою родословную с гордостью. Ему понятны становились слова дедушки: «Помни, ты – Берский, ты – принц, ты – орел».

Отец деда Николая – Михаил Юрьевич, глава большого рода – был одержим идеями модернизации России, ратовал за принятие конституции, был членом первой Государственной думы. В 1902—1904 годах принимал самое активное участие в организации Всероссийской кустарной выставки: был уверен, России есть что предъявить миру, высоко ценил народное искусство. Он и в детях своих поощрял интерес к наукам и производствам, особенно к тем, что только начинали развиваться в конце XIX века.

Род был очень богат, и Михаил Юрьевич не скупился давать деньги на полезные дела. «Это для России», – говорил он.

Еще с петровских времен было принято отправлять детей получать образование за границей. Кроме традиционного Пажеского корпуса и двух столичных университетов, птенцы гнезда Берских овладевали математикой, механикой, химией, экономикой, философией и различными искусствами в лучших учебных заведениях Европы.

Окончательно убедился Николая, что он прямой потомок княжеского рода Берских, когда нашел подтверждение рассказу деда о его старшем брате Петре: Петр Берский действительно сражался в Русском легионе чести и погиб.

– Послушай, получается, дедушка был прав, а мама и все мы просто ему не верили... – возбужденно говорил на следующий день Николая Натали, как маятник, пересекая вдоль и поперек зал своего люкса в гостинице «Метрополь». – Как я горд! И знаешь, какой это славный был род!

– Здорово, ты действительно князь, и геральдическое общество может выдать тебе соответствующий документ. А чем так знамениты Берские? Я, если честно, родословными не увлекаюсь, поэтому знаю о них немного. Расскажи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.